

2020

Поддержка МСП в контексте COVID-19

Дайджест подготовлен
Департаментом международного
и регионального сотрудничества СП РФ

Оглавление

Введение	3
I. Особенности малых и средних предприятий в контексте пандемии COVID-19	4
1. Общие характеристики МСП	4
2. Воздействие пандемии COVID-19 на МСП	9
II. Меры поддержки малых и средних предприятий	16
1. Аналитические публикации по мерам поддержки МСП	16
2. Меры государств по поддержке МСП в практике ВОА	28
III. Международная поддержка МСП	31
1. Международные объединения МСП	31
2. Поддержка МСП со стороны международных организаций	33
Выводы	38

Введение

На фоне опасений усиления экономического кризиса, вызванного негативным воздействием пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и введением вынужденных ограничений, правительства по всему миру предпринимают беспрецедентные меры поддержки экономики и деловой активности и сохранения занятости.

При этом в глобальной перспективе основными субъектами экономической жизни являются не крупные корпорации, а предприятия малого и среднего бизнеса, которые составляют до 90% от всех компаний в мире, обеспечивают 70% рабочих мест и создают 50% мирового ВВП.

Роль субъектов МСП в глобальной экономике [признана](#) на самом высоком уровне: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН в 2017 году провозгласила [27 июня Днем микро-, малых и средних предприятий](#), который посвящен повышению информированности общественности о вкладе МСП в мировую экономику и обеспечение устойчивого развития, а также повышению осведомленности о необходимости увеличения инвестиций в малый и средний бизнес в развивающихся странах.

Как отмечает ООН, малые предприятия [могут проявлять крайнюю гибкость в ответ на изменения в мире](#), однако эта особенность делает их и крайне уязвимыми к негативному воздействию экономической конъюнктуры, в первую очередь – из-за недостаточной финансовой прочности. ООН [признает](#) обеспечение свободного доступа МСП к финансовым услугам важным элементом «Повестки-2030», а соответствующие задачи нашли своё отражение в [Целях устойчивого развития №8.3 и №9.3](#).

Таким образом, поддержка МСП не только традиционно находится в фокусе внимания государственной политики, но и занимает особое место в повестке борьбы с последствиями COVID-19.

I. Особенности малых и средних предприятий в контексте пандемии COVID-19

1. Общие характеристики МСП

Критерии квалификации

Различия в [критериях идентификации](#) МСП в разных странах [обусловлены](#) объективными институциональными особенностями, расхождениями в структуре экономики и задачами государственной политики, однако в их основе всегда так или иначе лежит [ограничение по обороту, капитализации или количеству сотрудников](#).

Управление по делам малого бизнеса США [устанавливает](#) конкретные критерии для определения статуса МСП, предоставляющего право рассчитывать на преференциальный доступ к государственным контрактам и целевому финансированию, [отдельно для каждой отрасли экономики](#) в соответствии с Североамериканской системой классификации предприятий, причем различия могут быть довольно существенными. Например, промышленное предприятие относится к категории МСП при количестве занятых от 500 до 1250 человек, в то время как для сферы оптовой торговли этот показатель находится в диапазоне 100-250 человек. Кроме того, параметры значительно различаются даже в рамках одного сектора: предприятия, добывающие медную или никелевую руду, относятся к категории малых при количестве сотрудников до 1500 человек, в то время как добывающие серебряную руду – только до 250 человек.

Управление по инновациям, науке и экономическому развитию Канады [использует](#) более распространенный подход и применяет термин МСП в отношении всех компаний, количество сотрудников в которых не превышает 500 [человек](#), а микропредприятием считается компания, имеющая менее 5 сотрудников.

Похожая система [действует](#) и в Европейском союзе, где предприятия с количеством занятых менее 250 человек относятся к средним, менее 50 человек – к малым, а менее 10 – к категории микропредприятий. Дополнительными критериями являются выручка и балансовая стоимость компаний. Отдельно отмечается, что в [целях классификации](#) количество занятых не равняется количеству [формально нанятых сотрудников](#) или эквивалентным единицам полной занятости (*full-time equivalents*): уровень занятости включает также самих собственников, регулярно работающих партнеров компаний и неоплачиваемых работников из числа членов семьи.

Влияние МСП на занятость и вклад в ВВП

Многочисленные оценки на глобальном, региональном и национальном уровнях указывают на [ключевую роль](#) субъектов МСП в экономике с учетом их доли в общем количестве предприятий, рабочих мест и вклада в ВВП и создание добавленной стоимости.

По [данным](#) ООН, к категории микро-, малых и средних предприятий относятся порядка **90%** всех предприятий в мире, в которых заняты приблизительно **70%** трудоспособного населения, и на их долю приходится **50%** мирового ВВП.

По [информации](#) Европейского статистического бюро в 2017 г.

98,9% предприятий в нефинансовом секторе в странах Европейского союза относились к категории малых и имели менее **49** занятых сотрудников, **0,9%** относились к категории средних с занятостью от **50** до **249** сотрудников, и только **0,2%** от общего количества компаний могли быть классифицированы как большие.

Общее количество субъектов МСП достигало **22,2 млн**, и они создавали **56%** всей добавленной стоимости в нефинансовом секторе (**3,5 млрд евро**). Общее количество занятых в малом и среднем бизнесе достигало **83,9 млн** человек или **67%** от всех работающих граждан. И почти половина из них приходилась всего на **3** вида экономической деятельности: [розничная торговля](#) (**20,7** млн человек, **27%** занятости малых и **19%** занятости средних предприятий), [производство](#) (**15,8** млн человек, **14%** и **33%**, соответственно) и [строительство](#) (**10,2** млн человек, **14%** и **7%**, соответственно). Среди всех стран Евросоюза, публикующих тематическую

статистику, наибольший уровень занятости в сегменте малых предприятий приходился на Португалию (67%), Испанию (58%), Латвию и Эстонию (по 57%) и Словакию (56%).

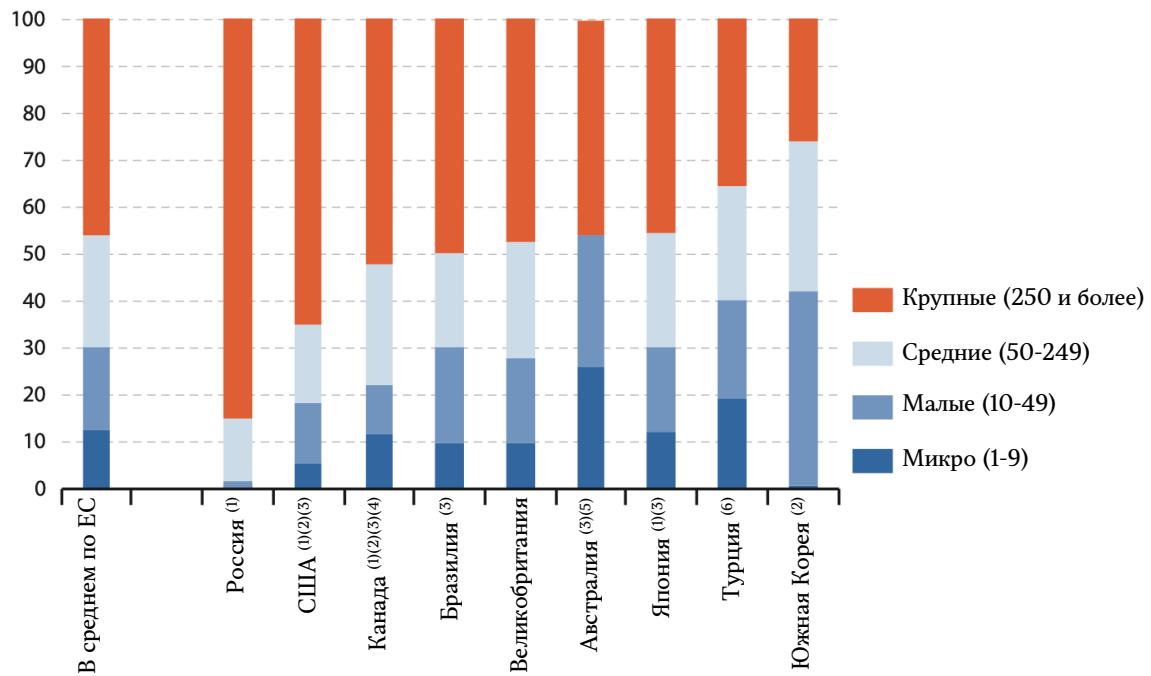

По [оценкам Управления по делам малого бизнеса США](#) в 2018 г. 30,2 млн компаний МСП составляли 99,9% от общего количества американских компаний, при том что общее количество рабочих мест в секторе МСП составляло 58,9 млн или 47,5% от общего значения по стране.

Согласно [статистике одобренных кредитов](#), наибольшая часть компаний МСП приходится на виды деятельности, не требующие значительных первоначальных вложений: рейтинг наиболее распространенных сфер деятельности МСП возглавляют центры оказания юридических услуг, фитнес-центры, местные грузоперевозки и стоматологические клиники.

Издаваемый раз в два года статистический [доклад «ЕС в мире»](#) отмечает, что производительность труда в крупных компаниях, как правило, выше, в связи с чем общими характеристиками МСП во всем мире являются относительно большая доля занятости и меньшая доля в создании добавленной стоимости в масштабах государства.

Распределение промышленных предприятий по количеству рабочих мест
в % от общего числа рабочих мест в секторе, 2017 г.

Наименьший уровень занятости в крупных промышленных предприятиях (и, соответственно, более высокий уровень занятости в МСП) в указанный период отмечен в Южной Корее и Турции, где он достигает примерно 25% и 33%, соответственно. В Японии, Австралии, Великобритании уровень занятости в крупных промышленных предприятиях близок к среднему значению по всем 27 государствам – членам ЕС и не превышает 50%. В других странах этот показатель существенно выше и достигает 50% в Бразилии (по данным на 2014 г.), 52,1% в Канаде (по данным на 2016 г.) и 65,2% в США (по данным на 2015 г.). Наиболее высокая доля занятости в крупных промышленных предприятиях в 2017 г. зафиксирована в России, где она достигала 85,2% (с методологией анализа и сопоставления и принятыми допущениями можно более подробно ознакомиться в [тексте](#) исследования).

1.3. Участие МСП во внешней торговле

Несмотря на значительную долю МСП в структуре национальных экономик в плане количества предприятий, обеспечения занятости и создания добавленной стоимости, их участие во внешней торговле менее заметно.

По [данным](#) Европейской комиссии, даже в условиях единого рынка и равных торговых условий большинство европейских компаний с трудом выходят за национальные границы. Только 25% европейских субъектов МСП вовлечены в экспортную деятельность в принципе, и еще меньшая их часть – около 600 тыс. – приходится на экспорт за пределы ЕС.

К тому же, доля экспорта в обороте таких компаний также [невелика](#) – лишь для 7,3% МСП на долю экспорта пришлось более 10% от торгового оборота. При том что в общем количестве субъектов внешнеэкономической деятельности в рамках Европейского союза доля МСП довольно высока и, например, в 2012–2017 гг. [составляла](#) 97,8% из всех экспортёров.

Аналогичная статистика [приводится](#) и в отношении американских компаний. В докладе Комиссии США по международной торговле отмечается, что в 2016 г. около 400 тыс. субъектов МСП были вовлечены во внешнюю торговлю и составляли 98% от всех экспортёров, на которых пришлось 33% общей стоимости экспортированных товаров. По [данным](#) Управления США по делам малого бизнеса, в 2018 г. количество экспортёров из числа малых и средних компаний не превышало 288 тысяч, что не достигает даже 1% от их общего числа.

На этом фоне выделяется некоторая региональная специфика. В докладе Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), выпущенном в январе 2020 г., [отмечается](#), что в Карибском субрегионе доля МСП составляет 95% от общего числа предприятий, они производят 40% ВВП, при этом в экспортную деятельность вовлечены 13% малых и средних предприятий. В то же время по состоянию на 2017 г. на долю МСП в среднем приходилось 45% рабочих мест в странах региона. В рамках исследования ЭКЛАК под субъектом МСП понимается «небольшая компания, не являющаяся обществом с ограниченной ответственностью и не имеющая совета директоров и корпоративной структуры».

В случае с Карибами [доступность механизмов финансирования экспорта](#) является ключевым фактором, препятствующим развитию экспортного потенциала региона и интеграции в многосторонние торговые отношения. В этой связи, ЭКЛАК еще до пандемии рекомендовала правительствам создать или расширить деятельность института государственных гарантий, схем взаимных гарантий,

коллективного финансирования и других инструментов, учитывающих индивидуальные особенности и потребности региональных МСП.

Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭКСАТО) в феврале 2020 г. [выпустила](#) исследование положения МСП в субрегионе реки Меконг (субрегион Большого Меконга), где проживают 326 млн человек, объединенных тесными культурными связями. Согласно приведенным оценкам, доля занятости в секторе МСП в странах АСЕАН находится в диапазоне 50-85%, а вклад в ВВП – в диапазоне 30-53%.

При этом [остаются неиспользованными колоссальные возможности для участия](#) МСП в укреплении и развитии региональных цепочек создания добавленной стоимости, в случае эффективного использования которых государства могли бы получить значительные дивиденды в виде [роста занятости, уровня производства и развития культуры предпринимательства](#). Кроме того, в случае опоры экономического роста на МСП, экономика субрегиона была бы менее уязвима перед экономическими шоками и неопределенностью.

Авторами исследования предложены [практические рекомендации по целевому развитию](#) МСП, совершенствованию рыночных механизмов и цепочек создания добавленной стоимости, повышению национального потенциала и развитию региональной интеграции. Одним из обозначенных приоритетов является [развитие человеческого капитала](#): согласно результатам опроса Всемирного банка, проведенного в пяти государствах субрегиона в 2017 г., основным препятствием для развития МСП названа [недостаточная квалификация](#) человеческих ресурсов.

2. Воздействие пандемии COVID-19 на МСП

В силу своих особенностей малые и средние предприятия особенно уязвимы перед многоплановым негативным воздействием пандемии COVID-19 на экономические отношения. С одной стороны, как отмечает Международный валютный фонд, оно [заключается](#) в значительном сокращении рыночного предложения. Компании сворачивают производство в связи с вводом карантинных мер и прочих ограничений, прекращением поставок комплектующих или недостатком рабочей силы, поскольку сотрудники либо

находятся на больничном, либо вынуждены присматривать за детьми в связи с закрытием школ и ограничением передвижений.

С другой стороны, неожиданное и сильное сокращение спроса на продукцию и услуги приводит к сокращению выручки и не позволяет малым и средним предприятиям продолжать работу из-за отсутствия средств. Ключевым фактором становится изменение потребительских привычек как из-за боязни заражения, так и ввиду ограничения личных доходов в связи с увольнениями или сокращениями заработной платы, что, в конечном итоге, приводит к круговому эффекту. Подобные эффекты мер социального дистанцирования [оказываются](#) более «болезненными» именно для малых и средних предприятий.

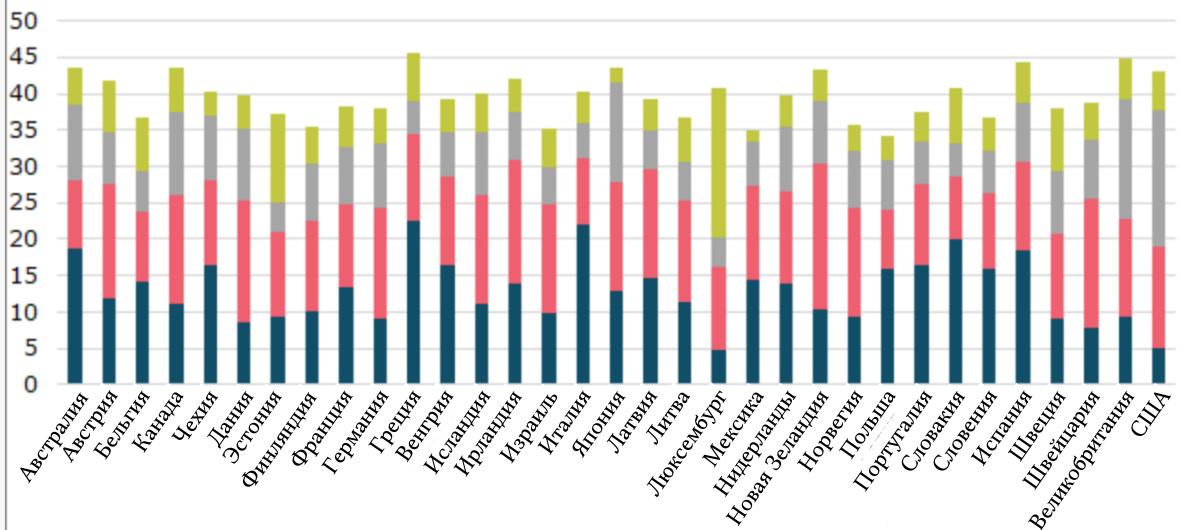
Кроме того, в статистическом обзоре ОЭСР [подчеркивается](#), что доля МСП наиболее высока как раз в тех отраслях экономики, которые в целом столкнулись с более серьезными экономическими проблемами в текущих условиях, таких как автомобилестроение, строительство, оптовая и розничная торговля, авиаперевозки, гостиничный бизнес, общественное питание, недвижимость и потребительские услуги. На указанные направления приходится 40% от общего количества рабочих мест в государствах ОЭСР, причем в среднем 75% из них относятся на долю малых и средних предприятий, а в Греции и Италии этот показатель достигает почти 90%.

Преобладание МСП в наиболее пострадавших секторах

Распределение занятости в наиболее пострадавших секторах в зависимости от размера компании (%), по состоянию на 2018 г. или последний доступный период

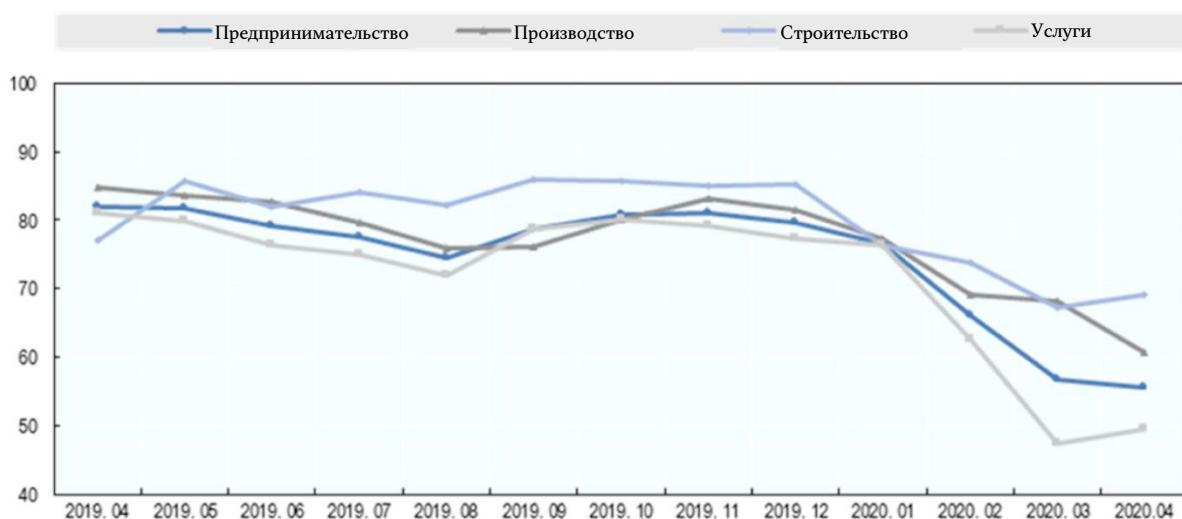
■ От 1 до 9 сотрудников ■ От 10 до 249 сотрудников ■ Более 250 сотрудников ■ Не указано

Качественный анализ информации о воздействии пандемии на малый и средний бизнес становится возможным благодаря регулярным опросам, которые проводят ассоциации, международные организации, экспертно-аналитические центры, торговые палаты и банки. Например, в одном из [разделов](#) доклада ОЭСР приводится перечень из 40 подобных опросов, которые позволяют сделать итоговый вывод о том, что подавляющее большинство субъектов МСП испытывает все более возрастающее негативное влияние пандемии коронавирусной инфекции, а многие участники опросов опасаются закрытия бизнеса в ближайшие месяцы.

Некоторые приведенные данные наглядно демонстрируют воздействие пандемии на положение МСП в различных секторах экономики. Например, проведенные ежемесячные опросы корейских компаний показывают, насколько более уязвимым малый и средний бизнес в секторе услуг оказался по сравнению со строительством, производством и состоянием экономики в целом.

Динамика МСП в Южной Корее с апреля 2019 г. по апрель 2020 г.
«Индекс здоровья малого бизнеса» (Small Business Health Index, SBHI) в зависимости от сектора экономики

Международная организация труда [опубликовала](#) методические указания и типовые формы для того, чтобы ассоциации малого бизнеса, государственные органы и любые другие заинтересованные участники могли проводить свои собственные опросы компаний малого и среднего бизнеса для более точной оценки положения дел в условиях пандемии.

В целом, экспертные оценки сходятся в том, что в основе более уязвимого положения малого и среднего бизнеса в текущих условиях лежит недостаточная финансовая устойчивость компаний.

Например, ОЭСР в апреле [выпустила](#) девятое издание ежегодного отчета о состоянии финансирования МСП и индивидуальных предпринимателей, куда вошли данные по 48 странам, уже учитывающие первоначальные последствия распространения коронавирусной инфекции.

По оценкам организации, за прошедший год, несмотря на предпринимаемые правительствами меры, [доля банковского кредитования МСП во многих странах увеличилась незначительно, а в некоторых даже снизилась](#). При этом заметна тенденция к все более широкому использованию малым и средним бизнесом альтернативных источников финансирования, наиболее распространенными из которых стали схемы лизинга, факторинга, краудфандинга и венчурных инвестиций.

Тем не менее, несмотря на относительно благоприятные финансовые условия накануне пандемии, они **оказались недостаточными** для того, чтобы МСП смогли выдержать экономические последствия без вмешательства государства. Наибольшие сложности в доступе к финансированию ожидают компании с **высоким уровнем риска – инновационные бизнесы и стартапы**, а по мере разрыва торговых цепочек, сокращения выручки и роста непредвиденных издержек **кризис ликвидности станет практически всеобщим**.

Соответственно, **предпринимаемые правительствами шаги** нацелены на то, чтобы помочь компаниям справиться с временным, но очень серьезным недостатком ликвидности, возникшим из-за распространения коронавирусной инфекции и ответных мер. В указанном отчете приводится **обзор тенденций государственной поддержки МСП** в период после мирового финансового кризиса 2007–2008 гг., который может быть полезным в процессе принятия решений в контексте пандемии.

Всемирная торговая организация **солидарна** в оценке того, что ограниченные финансовые ресурсы и возможности заимствования представляют собой фактор наибольшей уязвимости МСП в условиях пандемии. Как отмечается в информационной записке, подготовленной Секретариатом организации, многие МСП **зависят в своей деятельности от международной торговли** либо потому, что экспортируют свои товары сами или через посредников, либо потому что импортируют материалы и комплектующие для производства товаров в целях продажи на внутреннем рынке. Кроме того, такие предприятия преобладают именно в тех секторах экономики, которые больше всего пострадали от введения мер социального дистанцирования и транспортных ограничений. Особенно сильным оказалось влияние на МСП **международных ограничений на торговлю сельскохозяйственной продукцией**.

В текущих условиях основными механизмами для ограничения воздействия кризиса на МСП и повышения их устойчивости ВТО видит обеспечение беспрепятственного доступа к информации в области рыночного регулирования и возможностей финансирования, а также облегчение таможенных требований и процедур, чему могут способствовать более широкое использование **цифровых технологий и электронной торговли**.

Согласно проведенному в апреле [опросу](#) Торговой палаты США, **каждый четвертый малый бизнес уже временно закрылся в связи с распространением COVID-19**. Из тех, что продолжали работать, 40% называли вероятной необходимостью временного закрытия в течение ближайших 2 недель. В этой связи основными предпочтаемыми формами государственной помощи представители МСП называли прямые денежные субсидии (56%), а также специальные займы на случай чрезвычайной ситуации от Управления по делам малого бизнеса (30%).

McKinsey&Company обращает внимание на дополнительные факторы риска для американских МСП, собственниками которых являются представители этнических меньшинств: многие из них не только уже были финансово неустойчивы еще до введения ограничительных мер, но и, как правило, работают в отраслях, наиболее сильно подверженных негативному воздействию пандемии, преимущественно относящихся к сфере услуг.

С другой стороны, именно эта категория МСП более позитивно настроена в отношении скорейшего восстановления, а также оказала более активное содействие своим сотрудникам и местным сообществам: недавний опрос, проведенный среди более 1000 американских компаний, показал, что 56% собственников компаний малого и среднего бизнеса, являющихся представителями этнических меньшинств, оптимистично настроены по поводу преодоления негативных последствий пандемии по сравнению с 49% от общего количества респондентов.

На фоне преобладающих негативных оценок воздействия COVID-19 на малый и средний бизнес выделяются публикации, рассматривающие текущую ситуацию в положительном ключе.

Так, российский Институт анализа инвестиционной политики [отмечает](#), что «в связи со снижением ставок для поддержки экономики инвесторы ищут **более привлекательные** по сравнению с депозитами и ценными бумагами направления вложения средств, что косвенно **повышает инвестиционную привлекательность** стартапов – одной из распространенных форм МСП. Тем не менее, как показывает статистика, объем вложений в стартапы по итогам 1 квартала 2020 г. снизился на 13% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года и стал **самым низким с начала 2018 г.**

В то же время, гибкость стартапов, их умение быстро выпускать новые продукты и разрабатывать технологии оказываются широко востребованы в новых рыночных нишах, сформированных под воздействием пандемии COVID-19. На основании данных ряда международных и российских исследовательских проектов, таких как StartupBlink, Euromonitor, Агентство инноваций города Москвы и других, Институт [выделяет](#) пять наиболее актуальных направлений, предоставляющих возможности для развития малых компаний в текущих условиях: профилактика распространения, диагностика заболевания, оценка информации и анализ больших данных, адаптация к условиям карантина и самоизоляции, высокотехнологичные разработки.

II. Меры поддержки малых и средних предприятий

1. Аналитические публикации по мерам поддержки МСП

С началом распространения COVID-19 начали появляться публикации, которые описывают негативное влияние последствий кризиса на МСП, а также анализируют меры поддержки, принимаемые правительствами разных стран.

Международный уровень

Международный валютный фонд (МВФ) подготовил специальную серию публикаций по мерам налогово-бюджетной политики в ответ на COVID-19.

В публикации «[Меры политики в области расходов в поддержку компаний и домашних хозяйств](#)» организация указывает на четыре общих тезиса, касающихся мер поддержки.

- Ответные меры должны основываться на [четких целях экономической политики](#). МВФ отмечает важность того, чтобы меры в области расходов автоматически содействовали «осуществлению более общей цели повышения совокупного спроса».
- Странам следует устанавливать [приоритетность мер](#), согласующихся с их среднесрочными потребностями развития. Например, в странах со слабыми программами социальной защиты кризис может способствовать их укреплению, как в контексте расширения охвата, так и в вопросах увеличения размера пособий.
- [Адресный охват](#) конкретных домашних хозяйств и компаний мерами поддержки требует продуманного принятия компромиссных решений. Адресные меры позволяют поддержать наиболее пострадавшие области при определенном объеме расходов и способствовать повышению совокупного спроса. Вместе с тем, МВФ отмечает, что при использовании адресных мер «можно невольно изолировать часть лиц, нуждающихся в поддержке, особенно в случае низкого административного потенциала, а их планирование и внедрение может требовать больше времени».

- Меры политики должны быть согласованы с существующей инфраструктурой с целью ускорить их задействование.

В документе «[Поддержка компаний государственным сектором](#)» МВФ выделяет несколько аспектов, которые государства должны учитывать при оказании различных форм поддержки:

- **Ограничения государственного финансирования.** Данный фактор влияет на возможный объем поддержки и ее тип. Например, снижение налогов будет отражаться на бюджете сразу, а предоставление гарантий – в будущем.
- **Административные ресурсы для обеспечения оперативной поддержки.** Эффективность и простота в применении доступных инструментов.
- **Характеристики компаний-получателей и целевой охват.** Например, стоит ли помогать всем МСП или только предприятиям в пострадавшей отрасли.

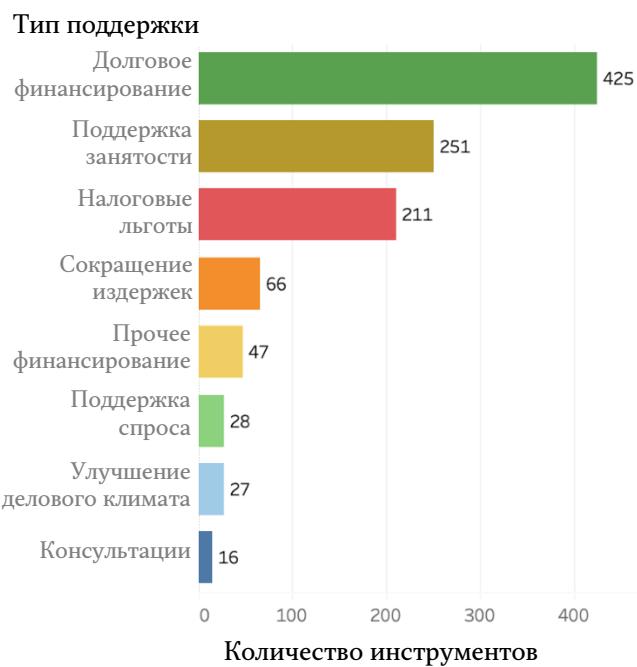
Меры поддержки могут оказать существенное влияние на государственный бюджет и уровень долга. По этой причине «для обеспечения надлежащего управления принципиально гарантировать прозрачность и независимость сторон при оказании целевой поддержки компаниям». Необходимо оценивать с точки зрения затрат, документировать и отслеживать все решения и заявления правительства. Следует внедрить механизмы контроля и мониторинга фактических рисков по гарантиям и прочим обязательствам. Должны быть предусмотрены меры по снижению риска.

Кроме того, на сайте МВФ представлен [раздел](#), посвященный мерам государственного стимулирования в 193 странах, который обновляется с учетом введения новых инициатив.

Всемирный банк также [разработал](#) интерактивный дашборд, на котором в формате карты визуально отображена аккумулированная информация из открытых источников о мерах поддержки малого и среднего бизнеса, а также статистика по типовым инструментам.

Приведенные в мониторинге цифры демонстрируют, что наибольшее распространение в мире в контексте помощи МСП получили инструменты предоставления заемного финансирования, за которыми следуют меры поддержки занятости и налоговые льготы.

За время развития кризиса COVID-19 Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выпустила ряд публикаций о мерах поддержки МСП в разных странах.

[«Коронавирус \(COVID-19\): меры поддержки МСП»](#)

Первая часть публикации описывает воздействие кризиса на МСП: наиболее уязвимые сектора экономики и профессии, недостаток ликвидности, разрывы производственно-сбытовых цепочек, влияние на стартапы, банкротства, темпы восстановления. ОЭСР анализирует меры реагирования стран, отмечает общие тенденции и специфические подходы. Приводятся сравнительные таблицы мер поддержки в разных странах.

ОЭСР сгруппировала меры, принимаемые странами в отношении МСП, по нескольким блокам:

- Сокращение рабочего времени, временные увольнения и отпуск по болезни. Правительства оказывают помощь компаниям для сохранения занятости, а также поддержки доходов граждан. Во многих странах ввели специальные меры поддержки самозанятых.
- Отсрочка уплаты налогов, взносов в систему социального обеспечения, платежей по задолженностям, аренде и коммунальным услугам.
- Введение, расширение или упрощение предоставления кредитных гарантий для увеличения возможностей коммерческих банков выдавать займы МСП.
- Выдача **прямых займов** МСП через государственные институты.
- Предоставление **грантов и субсидий** МСП и другим компаниям для компенсации падения доходов.
- Реализация **структурных мер**, помогающих МСП адаптироваться к новым методам работы и (цифровым) технологиям, найти новые рынки и каналы продаж для продолжения операций несмотря на ограничительные меры.
- Внедрение специальных схем для **мониторинга** влияния кризиса на МСП и улучшения **управления** мерами политики, связанными с МСП.

Согласно опросам, 81% малых предприятий Канады отметили негативное влияние кризиса на их деятельность; 32% беспокоится о жизнеспособности своего бизнеса в следующем году. 75% предприятий Бельгии отмечали спад в товарообороте в марте; 50% опасались, что не смогут покрывать расходы уже в скором времени. 42% предприятий Южной Кореи испытывали озабоченность, что будут вынуждены закрыться через 3 месяца (70% – через 6 месяцев).

Отдельно рассмотрены структурные характеристики поддержки МСП: перечислены некоторые меры государств, направленные на поиск новых и альтернативных рынков сбыта и содействие экспорту, поддержку цифровизации и перехода на удаленную работу, внедрение технологических инноваций, а также профессиональное обучение и переквалификацию.

Во второй части (Приложение 1.А) собраны меры поддержки МСП, принимаемые национальными правительствами. Список стран, помимо членов ОЭСР, включает широкий перечень государств, например, Китай, Таиланд и Россию.

Так, по данным ОЭСР, Нидерланды предприняли следующие меры, направленные на помощь МСП:

Льготное кредитование и предоставление государственных гарантий

- *11 марта 2020 г. правительство объявило о намерении задействовать гарантийные инструменты для пострадавших от кризиса МСП, что позволит дополнительно предоставить им 300 млн евро в виде кредитов.*
- *Введены временные промежуточные займы для МСП.*

Пакет мер поддержки от 17 марта 2020 г.

- *Повышен гарантыйный потолок с 400 млн евро до 1,5 млрд. Обеспечивается 50%-ная гарантия на банковские кредиты и банковские гарантии (минимум составляет 1,5 млн евро, максимум вырос до 150 млн евро).*

- *Введены дополнительные меры поддержки самозанятых в виде кредитов под низкие проценты на оборотный капитал.*
- *Малым предприятиям предоставлена возможность шестимесячной отсрочки погашения микрокредитов с пониженными процентными ставками до 2% через Qredits.*
- *17 марта 2020 г. Центральный банк объявил о смягчении требований в отношении банковских резервов коммерческих банков для оказания дополнительной поддержки по кредитам на 200 млрд евро.*
- *19 марта 2020 г. Банковская ассоциация Нидерландов объявила о том, что для МСП, имеющих кредиты на сумму менее 2,5 млн евро, будет предоставлен шестимесячный мораторий на погашение ссуды.*

Пакет мер поддержки от 7 апреля 2020 г.

- Повышен гарантийный потолок до 10 млрд евро, а гарантии увеличены с 50% до 80% для крупных компаний и до 90% для МСП.
- Введена схема небольших кредитов в связи с коронавирусом (*Small Credit Corona guarantee scheme (KKC)*). На схему выделено 750 млн евро; государство обеспечивает 95% государственных гарантий для малых кредитов от 10 тыс. до 50 тыс. евро с максимальной ставкой 4% через банки и другие финансовые институты.

Прямая финансовая помощь

Пакет мер поддержки от 17 марта 2020 г.

- Введены временные меры по компенсации расходов на заработные платы. Компании, чьи доходы упали более, чем на 20%, могут попросить компенсации в 90% расходов на заработные платы.
- Введены компенсации для секторов экономики, особенно пострадавших от кризиса.
- Введены дополнительные меры помощи самозанятым в виде безвозмездной финансовой поддержки в течение трех месяцев по ускоренной процедуре.

Пакет мер поддержки от 7 апреля 2020 г.

- Покрытие секторальных компенсаций, в соответствии с которыми с 27 апреля 2020 г. компании могли получить 4 тыс. евро на постоянные расходы, расширено на сектора, которые не оказались затронуты кризисом напрямую.

Налоговые льготы

- Введены налоговые каникулы для пострадавших предприятий (налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость, налог на заработную плату). Упрощена процедура отсрочки платежей по налогам и снижены штрафные санкции.

Третья часть (Приложение 1.В) содержит результаты опросов о влиянии коронавируса на деятельность МСП.

По данным апрельского опроса Национального бюро экономических исследований (National Bureau of Economic Research), в котором приняли участие более 5,8 тыс. малых предприятий в США, 43% предприятий уже временно закрылись, уменьшили количество персонала в среднем на

40%, а три четверти отметили, что их средств хватит не более чем на два месяца.

Публикация ОЭСР обновляется с учетом принятия новых мер поддержки со стороны государств.

[«Региональные меры поддержки МСП в Италии»](#)

В публикации описываются меры поддержки МСП на уровне регионов Италии. Раскрываются докризисные территориальные неравенства и факторы риска, а также взаимосвязь мер поддержки на региональном, национальном и европейском уровнях. Приводятся первые данные о результатах принятых мер.

В период между 5 марта и 22 апреля 2020 г. итальянские регионы и автономные провинции приняли 278 мер поддержки МСП. Несмотря на то, что только 30% мер (84 из 278) предполагало выделение дополнительных финансовых ресурсов, нагрузка на региональные бюджеты составит 1,34 млрд евро.

Меры поддержки были направлены на упрощение процедур (77 мер), государственное финансирование (61 мера), доступ к кредитам (55 мер), занятость и социальное обеспечение (47 мер), налоговые послабления (20 мер), планирование и подготовка бюджета (18 мер).

89 мер (32% от общего числа) обладали определенной секторальной направленностью: сельское хозяйство и первичный сектор (например, агропищевая продукция и цветоводство, 35 мер), туризм (22 меры), коммерческий сектор (14 мер), промышленность (10 мер), культура (8 мер). Преобладание мер поддержки, основанных на универсальном подходе (одна мера для всех), может объясняться потребностями текущей ситуации. Поскольку фактор времени играет ключевую роль, можно было бы отдать предпочтение мерам, не имеющим четкой секторальной направленности, поскольку они быстрее разрабатываются и осуществляются. Например, они не требуют проведения какого-либо различия между секторами (те, кто оказался в списке, и те, кто не попал в него), что, как правило, является довольно сложным и обременительным вопросом с технической точки зрения и деликатным – с политической. Более того, единые для всех меры могут вызвать у предприятий

меньшую озабоченность в контексте их потенциального права на получение помощи.

Тем не менее, отсутствие четкой секторальной направленности не означает, что принимаемые меры будут оказывать одинаковое воздействие на все сектора. В действительности, некоторые сектора пострадали от экономических последствий COVID-19 ранее даже более серьезно, чем другие, в связи с чем потребности в стимулах и помощи распределены неравномерно. Кроме того, микро-, малые и средние предприятия играют неодинаковую роль в различных отраслях с точки зрения занятости, объема производства, тем самым увеличивая неравномерность распределения помощи по секторам.

Центр международной торговли опубликовал [план поддержки малого бизнеса в условиях кризиса COVID-19 и в будущем](#). План состоит из 15 шагов и содержит рекомендации по поддержке предпринимательства для бизнеса, организаций и правительств. Например, [правительствам рекомендовано](#):

- не поддаваться соблазну торгового протекционизма, поскольку это может привести к дефициту товаров первой необходимости;
- расширить и облегчить доступ к финансированию торговых операций для предприятий микро-, малого и среднего бизнеса, в том числе тех, которыми управляют женщины и молодые предприниматели;
- облегчить трансграничную торговлю товарами и услугами, а также упростить движение основных продуктов;
- в сотрудничестве с частным сектором способствовать переводу торговых документов и процедур в цифровой формат;
- подготовиться к деятельности в цифровой глобальной экономике, ориентированной на обеспечение адаптивности, инклюзивности и устойчивости.

Согласно опросам Центра международной торговли, 25% микропредприятий рискуют закрыться в течение трех месяцев, почти 20% – в течение шести месяцев.

На сайте Центра международной торговли функционирует раздел «[COVID-19 и малые предприятия](#)», в рамках которого публикуются аналитические материалы и новостные сообщения, в том числе о мерах поддержки МСП: «[Блог: влияние](#)

[COVID-19 на малые предприятия в Парижском регионе](#), «[Блог: цифровизация как один из путей преодоления кризиса COVID-19](#)», доклад «[Неизвестные герои: как небольшие фермеры справляются с COVID-19](#)». Специальный раздел «[COVID-19 и деловое сообщество](#)» направлен на выявление лучших практик микро-, малых и средних предприятий по восстановлению после негативных последствий пандемии. Организация также призывает предпринимателей принять участие в [опросе](#) о влиянии коронавируса на их деятельность.

Крупнейшие консалтинговые компании проводят анализ мер поддержки в различных странах, а также формируют собственные практические рекомендации, направленные на помочь предприятиям. EY (Ernst & Young) LLP подготовил публикацию «[Как COVID-19 меняет российский бизнес? Экономическое положение бизнеса в условиях ограничительных мер и использование инструментов государственной поддержки](#)». В исследовании приняли участие руководители более 230 компаний, относящихся как к малому и среднему, так и крупному бизнесу.

Компании демонстрируют «довольно высокий уровень осведомленности (более 70% ответивших) о мерах государственной поддержки». Наиболее активно мерами поддержки пользуются МСП, а наиболее важными для них стали снижение ставки страховых взносов (31%), снижение платы по договорам аренды недвижимого имущества (22%), неприменение санкций за неисполнение договора по факту наступления форс-мажора (20%).

Наименьшую осведомленность респонденты проявили в отношении мер отраслевой поддержки, региональной поддержки, возможности получения налогового вычета, а также субсидиях / возмещении затрат на маркетинг, экспорт, инжиниринг, развитие (только для города Москвы) и возможностях отсрочки лизинговых платежей.

Особое внимание в исследовании уделяется отраслевым особенностям кризисных явлений, связанным с ограничительными мерами, а также используемым мерам поддержки по отраслям. По итогам опроса отдельно выделены предложения о том, какие области онлайн-взаимодействия с государственными органами могут быть улучшены (в сфере электронного документооборота, информационной поддержки онлайн и государственных услуг онлайн).

KPMG проводит мониторинг мер правительства разных стран по поддержке предприятий через [Систему отслеживания мер государственного стимулирования](#) (Government Stimulus Tracker). Отдельный [раздел](#) посвящен мерам налогового регулирования. Выпущена [серия подкастов](#). Публикуются аналитические материалы и различные практические инструкции для предприятий в контексте распространения COVID-19: «[Формирование кадрового состава на время карантина COVID-19](#)», «[Ведущие практики организации работы на удаленной основе](#)», «[Понимание последствий COVID-19 \(коронавируса\) для частных компаний](#)».

Публикации в России

Публикации в России преимущественно посвящены оценке мер поддержки МСП со стороны правительства и региональных властей.

Фонд РК-Инвестиции совместно с Инвестиционным порталом регионов России подготовил публикацию «[Меры поддержки бизнеса и практические рекомендации для компаний в условиях пандемии](#)». В материале отмечаются основные вызовы для бизнеса в условиях пандемии:

- **Выручка и клиенты.** Снижение выручки и рост недоверия со стороны клиентов. Выход других каналов продаж на первый план.
- **Безопасность персонала.** Риск заражения рабочих.
- **Обеспечение непрерывности бизнеса.** Перебои в логистических цепочках.
- **Эффективная коммуникация.** Сложности в обеспечении продуктивного взаимодействия внутри компании, с клиентами и партнерами в рамках удаленной работы.
- **Финансовая устойчивость.** Угроза финансовой стабильности в связи с изменением денежных потоков.
- **Антикризисное управление.** Рост неопределенности, требующей быстрых решений.

Фонд полагает, что в условиях текущих вызовов компаниям необходимо «сфокусироваться на операционных приоритетах: на адаптации процессов, систем и подходов по работе с людьми, а также наладить быстрое принятие решений топ-менеджментом». А в среднесрочной перспективе возникает необходимость адаптации культуры и стратегии компаний к условиям новой

бизнес-реальности. Детальное внимание в публикации уделяется мерам, принятым российским правительством, в том числе для МСП; лучшим практикам различных аспектов ведения бизнеса в обстоятельствах распространения COVID-19 (операционное управление компанией, снижение рисков при работе в помещениях и др.); операционным чек-листам, «которые помогут руководству компаний выделить отправные точки для стабилизации и обеспечения непрерывности бизнеса».

В публикации «[Лучшие практики по региональным мерам поддержки МСП](#)» Росконгресс дает обзор мер поддержки МСП в регионах России, нацеленных на преодоление последствий кризиса. В документе «[Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения COVID-19](#)» дается подборка мер помощи (в том числе для МСП) в различных странах.

Общероссийский народный фронт (ОНФ) опубликовал исследование «[Оценка эффективности мер поддержки малого и среднего предпринимательства](#)». 52% опрошенных указали, что по ОКВЭД (общероссийскому классификатору видов экономической деятельности) их организации относятся к перечню пострадавших отраслей. Большинство МСП, которые не попали в перечень, хотели бы получить поддержку, предназначенную для пострадавших отраслей.

78% тех, на кого распространяются меры поддержки, обращались или видят необходимость в обращении за предоставлением гранта (только 54% смогли оформить гранты); 51% запрашивали или хотели бы запросить кредит для выплаты зарплат по ставке 0%, 42% – кредит по ставке 8,5% (74% столкнулись с отказом банков при оформлении льготного кредита по ставке 0%, 87% – с отказом банков по кредиту 8,5%); 71% участников не обращались в налоговую службу для предоставления отсрочки по выплате налогов; только у 8% респондентов проводились проверки.

Опрос проводился с 22 по 29 мая 2020 г. В нем приняли участие 2746 предпринимателей из всех регионов России.

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) выпустил «[Доклад РСПП о ситуации в российских компаниях на фоне пандемии COVID-19](#)». 87,4% компаний продолжают работать в текущих условиях. В 29,3% все сотрудники остаются на рабочих местах (39,6% для крупных компаний и 19,5% –

для малого бизнеса), в то время как 14% полностью перешли на дистанционный формат.

52,2% субъектов малого бизнеса не имеют доступа к финансированию – как собственному, так и внешнему. 34,9% представителей крупного бизнеса рассчитывают получить внешнее финансирование (например, кредиты, займы, ссуды, субсидии). На внешнее финансирование рассчитывают предприятия энергетического сектора (38,4%), около трети промышленных компаний и образовательных организаций. Сельскохозяйственные организации и компании, занятые предоставлением персональных услуг, чаще отвечали, что у них нет никакого финансирования для восстановления работы (доля такого ответа – более 50%). В торговых компаниях этот показатель составил 57,2%.

Среди наиболее острых проблем, возникающих у компаний из-за пандемии COVID-19, респонденты выделили перебои в деятельности контрагентов и невыполнение обязательств с их стороны (49,3%), резкое снижение спроса (42,8%), снижение доступности сырья/комплектующих (37,9%), ненадлежащий поток наличности (33,2%), отсутствие сотрудников на рабочем месте (32%). Доля компаний, которые находятся в критическом положении (не способны обслуживать основной долг или выплачивать платежи первой очереди (налоги, страховые взносы, зарплата), составляет 20,9%.

Опрос проходил с 16 по 22 апреля 2020 г. включительно. В опросе приняли участие, в основном, частные компании – 70,5%; доля компаний с государственным участием составила 22,3%. Доли малых (<100 сотрудников) и крупных компаний (>250 сотрудников) оказались примерно равны – 46,8% и 45% соответственно.

На данный момент наблюдается ограниченность аналитических материалов о влиянии и эффективности мер поддержки МСП. В силу недостаточного количества данных публикации в основном содержат описание мер поддержки, их классификацию и направленность, лучшие практики, а также опросы среди предпринимателей, которые позволяют произвести первичную оценку работоспособности принимаемых инициатив.

2. Меры государств по поддержке МСП в практике ВОА

Высшие органы аудита осуществляют контроль за реализацией мер государственной поддержки предприятий, включая малый и средний бизнес.

ВОА проводят комплексный анализ финансовой помощи предприятиям, перераспределения государственных ресурсов, выделения дополнительного финансирования, рассматриваются схемы поддержки МСП.

ВОА Великобритании опубликовал обзор мер реагирования правительства на пандемию COVID-19. В обзоре отмечается, что правительство пересмотрело приоритеты политики и перераспределило ресурсы, чтобы выделить малым и средним предприятиям гранты на сумму 245,5 млн долл. США по ускоренным процедурам. Поддержка включает в себя меры по сохранению рабочих мест, предоставление государственных гарантий по кредитам, гранты и дополнительные льготы.

Кроме того, три крупнейших схемы кредитования на 2020–2021 гг. на общую сумму 6,1 млрд долл. США включают в себя: ссуды для малого и среднего бизнеса на случай прерывания деятельности, аналогичную схему для крупных предприятий и схему кредитования на возобновление деятельности. Средства направляются на поддержку МСП, занимающихся передовыми исследованиями и разработками, способствующими борьбе с коронавирусом и его последствиями. Еще 7,5 млн долл. США было направлено на поддержку местного бизнеса.

В обзоре ВОА пришел к выводу, что стоимость ответных мер правительства велика и неопределенна и будет зависеть от продолжительности воздействия пандемии на здоровье граждан и экономику. Была отмечена неясность в том, в какой мере средства, направленные на преодоление последствий COVID-19, выделялись в рамках дополнительного финансирования, а в какой – за счет перераспределения существующих средств и ресурсов.

Высшие органы аудита контролируют и **законодательный процесс**, сопровождающий поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в преодолении последствий кризиса COVID-19.

ВОА Кипра рассмотрел законопроект о поддержке предприятий в период вспышки COVID-19. В рамках законопроекта предусматривается предоставление государственных гарантий по кредитам на сумму 1,5 млрд евро, а также предложено исключить контроль со стороны ВОА из процедуры предоставления данных кредитов.

ВОА отмечает, что законопроектом предусмотрено заключение госконтрактов между Республикой Кипр и кредитными организациями для предоставления государственных гарантий. Таким образом, государство принимает на себя ответственность перед кредиторами в случае невыполнения основными заемщиками своих кредитных обязательств. В соответствии с Конституцией Кипра ВОА проверяет от имени Республики любые платежи или сборы и обязательства, взятые на себя государством. В связи с этим ВОА пришел к выводу, что рассматриваемый законопроект противоречит Конституции Республики Кипр. Законопроект был отозван.

Ранее ВОА Кипра осуществил анализ законопроекта о государственной поддержке экономики и выделении 2 млрд евро в виде кредитов.

В аудиторском заключении была дана рекомендация предоставлять необеспеченные займы только самозанятым гражданам и малым предприятиям. Схема должна предусматривать ограничение максимально допустимой суммы займа, который может быть предоставлен без залога.

Отмечено, что Европейская комиссия одобрила несколько планов государственной помощи другой формы (например, прямая поддержка), которые не включены в законопроект. Предлагаемый объем государственной помощи нуждается в дополнительной документационной проработке. ВОА заключил, что предложенный план должен пройти процедуру одобрения Европейской комиссией.

Современные цифровые тенденции находят отражение в работе ВОА в эпоху COVID-19.

ВОА Колумбии ведет серьезную работу по анализу «больших» данных. Проверяя расходование средств государственного бюджета на поддержку

МСП в условиях пандемии, ВОА проанализировал данные Фонда финансирования сельского хозяйства. Из 226 млрд долл. США, направленных на поддержку сектора, почти 213,6 млрд были выделены крупным предприятиям, 8,3 млрд – средним и только 4,2 млрд – малым. Средства расходовались на маркетинг, проведение преобразований, эксплуатационные траты и осуществление авансовых платежей. Таким образом, ВОА выявил, что 94,5% выделяемых средств не поступают малым и средним предприятиям, что не способствует выполнению задачи сохранения рабочих мест в секторе.

Для того чтобы содействие малому и среднему предпринимательству было всесторонним, ВОА проводят не только контрольную и аналитическую работу, но и принимают комплексные организационные меры.

В поддержку антикризисных действий правительства ВОА Южной Кореи уделяет особое внимание господдержке малого и среднего бизнеса.

Реализуется комплекс мер по сбору жалоб от субъектов МСП, проведению соответствующих контрольных мероприятий. Программа рассчитана на три месяца: с апреля по июнь 2020 г. включительно.

ВОА Бразилии в рамках специальной программы Coopera по преодолению вызванного эпидемией кризиса составил Специальный план мониторинга действий по борьбе с COVID-19. В рамках плана ВОА организует встречи по стратегическим вопросам, а также планирует вебинары с целью развития диалога с секторами, затронутыми кризисом, в том числе с представителями малого и среднего бизнеса. Мероприятия направлены на обсуждение таких актуальных для субъектов МСП проблем, как экстренные меры по охране здоровья в бизнес-среде, экономический и финансовый баланс и др.

Большинство государственных программ и комплексов мер поддержки малого и среднего предпринимательства находится в стадии реализации, некоторые правительства приняли решение о продлении сроков осуществления государственной помощи бизнесу. В этой связи высшие органы аудита еще только планируют проведение контрольных и аналитических мероприятий, связанных с содействием субъектам МСП в преодолении воздействия пандемии кризису, а отчеты будут опубликованы по завершении этих мероприятий.

III. Международная поддержка МСП

1. Международные объединения МСП

Международный совет малого бизнеса (ICSB), [основанный](#) в 1955 году, стал одной из первых НКО, продвигающих интересы и способствующих развитию МСП по всему миру.

С тех пор появилось множество международных объединений и ассоциаций, которые стремятся повысить эффективность малого и среднего бизнеса за счет более широкого обмена информацией, лучшего понимания рынка и совместного представления интересов МСП в политическом пространстве.

В глобальном плане интересы малого и среднего бизнеса зачастую представлены в контексте общих инициатив по поддержке предпринимательства и частного сектора. Такими, например, являются [Глобальный договор ООН](#), национальные отделения которого объединяют представителей бизнеса в той или иной стране, или [Фонд капитального развития ООН](#), предоставляющий стартовый капитал для развития бизнеса в наименее развитых странах. Обе организации в своей деятельности уделяют особое внимание вопросам развития МСП.

В региональной перспективе более распространены транснациональные объединения, состоящие непосредственно из малых и средних предприятий государств региона, такие как [Азиатско-Тихоокеанская торговая коалиция МСП](#), [Латиноамериканская ассоциация МСП](#) и многие другие.

При этом, в силу исторической траектории интеграционного развития одними из наиболее многочисленных и, вместе с тем, наиболее активных в условиях пандемии, оказались **объединения малого и среднего бизнеса на пространстве общеевропейского рынка**.

Так, Европейская ассоциация ремесленников и малых и средних предприятий ([SMEunited](#), также формально известная как UEAPME) объединяет 70 организаций более чем из 30 европейских стран и представляет интересы МСП в рамках Европейского социального диалога (взаимодействия между работниками,

работодателями и государством по вопросам труда и занятости) и перед различными институтами ЕС.

24 млн МСП, представляемых организацией, составляют 99,8% от всех европейских предприятий, обеспечивают почти 2/3 рабочих мест (95 млн человек) и создание 60% всей добавленной стоимости в Европе.

На Генеральной ассамблее Ассоциации, прошедшей в формате видеоконференции 5 июня 2020 года, участники положительно оценели Общеевропейскую стратегию развития, разработанную для помощи бизнесу, и создание специального фонда, однако отметили, что одних мер поддержки ликвидности будет недостаточно для выживания многих МСП, поскольку большинство из них потеряло более 80% выручки, а дополнительные займы лишь усилият долговую нагрузку. По общему мнению, не менее важной должна стать разработка и других механизмов поддержки платежеспособности, а также обеспечение полноценной работы единого европейского рынка и создание равных условий для всех компаний.

Одним из заметных шагов Ассоциации в защиту интересов МСП в контексте общеевропейских планов по борьбе с экономическими последствиями пандемии, стало выражение согласованной позиции в области изменения климата. При том, что долгосрочные цели достижения нулевого уровня выбросов CO₂ к 2050 году не вызывают сомнений, члены организации внесли в комитет Европарламента поправки к проекту Европейского закона по климату, который предполагает единовременное увеличение целевого уровня сокращений к 2030 году с 40% до 65%. По мнению участников, в текущих условиях и с учетом секторальных различий целесообразно установить целевой показатель на уровне 50-55% для снижения нагрузки на МСП.

Важная задача коллективных объединений МСП в условиях пандемии заключается в предоставлении властям обратной связи об эффективности мер поддержки, которую компании не могут решить по отдельности.

Так, представители 17 различных британских ассоциаций, объединяющих более 300 тысяч самозанятых и представителей малого бизнеса, по итогам продолжительного опроса и мониторинга обратились в правительство с просьбой обеспечить доступ МСП к программам сохранения занятости, доходов

самозанятых и кредитования для поддержания текущей деятельности в тех случаях, где возникли дополнительные препятствия или непредвиденные сложности.

Еще одним проявлением коллективной солидарности МСП в текущих условиях стал обмен опытом и лучшими практиками, призванными уменьшить потери и гарантировать успешное преодоление кризиса. Например, Европейский альянс цифровых МСП [объединяет](#) более 20 тысяч предприятий в сфере информационно-коммуникационных технологий. В настоящее время Альянс содействует обмену опытом между своими участниками в вопросах цифровой трансформации бизнеса в условиях COVID и [предлагает](#) опробованные на практике цифровые инновационные решения для широкого круга малых компаний.

2. Поддержка МСП со стороны международных организаций

Учитывая активную роль международных организаций в борьбе с последствиями пандемии коронавирусной инфекции, вопросы прямой либо косвенной поддержки малых и средних предприятий также оказываются в фокусе их внимания.

Международная организация труда (МОТ) [обращает](#) внимание на то, что по мере падения экономики и сокращения доходов бюджета, а также беспрецедентного роста расходов государств на борьбу с пандемией возможности правительства по финансированию развития бизнеса становятся всё более ограниченными. Однако недостаток помощи малым и средним предприятиям на текущем этапе приведет к еще более глубокому и продолжительному экономическому кризису в долгосрочной перспективе.

По оценке МОТ, международному сообществу стоит оказывать финансовое содействие государствам, наиболее ограниченным в возможностях бюджетного стимулирования экономики, путем списания или отсрочки погашения долговых обязательств, а также предоставления непосредственной финансовой помощи в целях развития деловой активности.

В данном контексте Международная финансовая корпорация, входящая в Группу Всемирного банка и являющаяся крупнейшим глобальным институтом развития, сосредоточенным исключительно на частном секторе развивающихся стран, разработала 4 механизма ускоренной финансовой помощи коммерческим компаниям на общую сумму 8 млрд долл. США. Многие из реализованных инициатив предполагают прямую или косвенную поддержку субъектов МСП.

Так, общая сумма средств, выделенных Корпорацией в форме кредитно-гарантийной поддержки предприятий стран Латинской Америки и Карибского бассейна с марта текущего года, составила более 500 млн долл. США, которые предназначены для поддержания внутренней и внешней торговли, производства продуктов питания, обеспечения импорта и экспорта лекарств и медицинского оборудования.

08.06 Международная финансовая корпорация предоставила крупнейшему частному банку Шри-Ланки «Коммерческий банк Цейлона» заем в размере 50 млн долл. США для организации целевого кредитования местных малых и средних предприятий.

Африканский банк развития предоставил 40 млн долл. США ангольскому Banco Millennium Atlântico на поддержку местных МСП в сфере сельского хозяйства и промышленности в форме финансирования производства и создания рабочих мест. 32 млн долл. США предоставлены в форме кредитной линии самого банка, а 8 млн выделены за счет средств фонда Africa Growing Together, которым банк управляет совместно с Народным банком Китая. Кроме того, ранее Африканский банк развития предоставил заем в размере 100 млн долл. США на развитие МСП в сфере такси в ЮАР.

Аналогичные примеры международной финансовой поддержки сектора МСП в тех или иных странах включают многочисленные инициативы со стороны Межамериканского банка развития, Международной ассоциации развития Всемирного банка, Европейского инвестиционного фонда, Программы развития ООН, Фонда капитального развития ООН.

Предоставление финансирования является не единственным направлением помощи малому и среднему бизнесу со стороны международного сообщества.

Международные организации демонстрируют активную вовлеченность в экспертную оценку воздействия пандемии на бизнес, разработку практических рекомендаций правительствам, активизацию и координацию усилий частного и государственного сектора для помощи МСП, а также реализацию других практических мер поддержки, например, в конкретной профессиональной области.

Так, 26 мая 2020 года Глобальный договор ООН (UN Global Compact) совместно с Международной торговой палатой (ICC) провели семинар по вопросам воздействия пандемии на бизнес, в ходе которого участники, среди прочего, обсудили имеющийся арсенал правительственные мер, позволяющий обеспечить сохранение малого и среднего бизнеса, а также констатировали необходимость особой защиты МСП для успешного восстановления всей мировой экономики.

Глобальный договор ООН распространяет среди своих членов специальное обращение «Объединяя бизнес» (#UnitingBusiness), призывающее корпорации к солидарным коллективным действиям в борьбе с последствиями пандемии и внедрению 10 принципов в области прав человека, трудовых отношений, защиты окружающей среды и борьбы с коррупцией. Особое место уделено вопросам микро-, малых и средних предприятий: организация призывает крупные компании с гибкостью, пониманием и солидарностью относиться к тому воздействию, которое пандемия оказывает на МСП, и соблюдать действующие контракты в максимально возможной степени. Сохранение связей с поставщиками из числа МСП позволит обеспечить достойные условия труда на протяжении всей глобальной цепочки создания добавленной стоимости, а гибкость в вопросах сроков поставки и квот МСП в общем количестве заказов может гарантировать выживаемость бизнеса в текущих условиях.

Международная торговая палата (ICC), со своей стороны, запустила специальный сайт «SOS: Save Our SMEs» с экстренным призывом о помощи МСП в условиях пандемии и опубликовала план из 10 пунктов, который должен помочь правительствам ограничить воздействие пандемии на МСП, предотвратить дальнейшее разрушение их деятельности и создать условия для скорейшего восстановления. Суть плана заключается в необходимости срочного принятия мер помощи, нацеленных на то, чтобы предотвратить закрытие МСП, поскольку по статистике 40–60% из них не возобновляют свою деятельность после

глобальных кризисных ситуаций. По оценкам Палаты, оборотный капитал большинства МСП не позволит им выдержать даже 30 дней в условиях кризиса, и только за период с апреля по июль потеря рабочих мест в малом и среднем бизнесе может достичь 200 млн полных рабочих ставок.

Альтернативными и не менее эффективными способами государственной поддержки, по мнению ICC, могут стать варианты продуманного и скоординированного партнерства между правительствами и МСП, позволяющего переоборудовать производство и оказать содействие в борьбе с кризисом в области здравоохранения – устраниить дефицит товаров, которые используются для борьбы с инфекцией.

Кроме того, немаловажным фактором остается забота государства о сохранении доступа МСП к системе правосудия – хорошими примерами могут стать удаленное вынесение судебных решений или разработка альтернативных способов урегулирования споров между субъектами экономической деятельности.

В этой связи стоит напомнить о том, что в марте Международная торговая палата внесла изменения в Оговорки о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств, которые применяются в типовых международных правилах купли-продажи товаров INCOTERMS. Документ устанавливает баланс между законными ожиданиями предпринимателей в отношении выполнения договора и суровой реальностью, когда обстоятельства меняются настолько, что делают исполнение контракта слишком затруднительным и приходится менять его условия. Отдельно отмечается, что основным нововведением является новая краткая форма оговорки (Short Form Force Majeure Clause), которая состоит из нескольких ключевых положений, охватывающих наиболее важные аспекты форс-мажора, и особенно подходит для использования компаниями малого и среднего бизнеса.

Дополнительным приоритетом международных организаций в вопросах поддержки МСП является гарантия соблюдения в текущих условиях долгосрочных интересов развития.

В частности, по оценкам Международного валютного фонда, не менее 10% глобального ВВП будет направлено на стимулирование экономического роста, и

содействие развитию МСП занимает заметное место в общей структуре мер поддержки.

Например, среди членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ASEAN) содействие малому и среднему бизнесу в условиях кризиса входит в пакет государственных мер поддержки в 7 странах, опережая даже поддержку здравоохранения, реализованную лишь в 6 государствах.

Учитывая масштаб предусмотренных бюджетных средств, 28 мая 2020 г. ООН провела в режиме онлайн встречу высокого уровня по вопросам финансирования развития в эпоху COVID-19 и на дальнейшую перспективу. Участники подтвердили, что нельзя упускать возможность использовать столь значительные бюджетные средства не только в целях краткосрочного стимулирования экономики, но и для содействия переходу к устойчивому развитию, одним из которых является укрепление роли и финансирования малого и среднего бизнеса.

Выступая на встрече, президент ЮАР С.Рамафоза выразил общую удовлетворенность африканских стран сотрудничеством стран «Большой двадцатки», институтов Бреттон-Вудской системы и ООН в вопросах поиска решения проблемы долга развивающихся стран и других вопросов, а также поддержал увеличение квоты специальных прав заимствования Международного валютного фонда, предназначенных, в том числе, для помощи центральным банкам, корпоративному сектору и малому и среднему бизнесу в борьбе с последствиями пандемии.

Выводы

1. Малый и средний бизнес общепризнанно составляет основу национальных экономик и глобального экономического роста и традиционно находится в фокусе внимания большинства правительств, региональных объединений и международных организаций, занимает отдельное место в повестке устойчивого развития.
2. При том, что «гибкость» предприятий МСП позволяет им оперативно реагировать на изменение внешних условий и полноценно удовлетворять возникающий спрос, они остаются уязвимы перед серьезными экономическими потрясениями: всех существующих механизмов содействия развитию оказывается недостаточно для того, чтобы малый и средний бизнес пережил пандемию без дополнительной целенаправленной государственной поддержки.
3. Основные вызовы для малого и среднего бизнеса в условиях пандемии – это снижение выручки и рост недоверия со стороны клиентов, риск заражения персонала, перебои в логистических цепочках, сложности в обеспечении эффективной коммуникации, финансовая неустойчивость, рост неопределенности, требующей антикризисного управления.
4. Несмотря на экономический кризис, сокращение бюджетных поступлений и рост расходов на борьбу с пандемией, промедление и экономия в вопросах государственной поддержки частного сектора в целом и субъектов МСП как его важнейшей части могут обернуться для государств более глубокой и продолжительной рецессией.
5. Разрабатываемые государствами меры поддержки должны основываться на четких целях экономической политики, быть системными, а также учитывать долгосрочные приоритеты развития.
6. Признавая значимость и роль МСП в глобальной экономике, международное сообщество выступило с различными механизмами финансовой, организационной и экспертной поддержки малого и среднего бизнеса.

7. Международные организации рекомендуют правительствам не поддаваться соблазну торгового протекционизма, а, наоборот, расширить и облегчить трансграничную торговлю товарами и услугами и упростить движение основных продуктов. Содействие переводу торговых документов и процедур в цифровой формат позволит подготовиться к условиям полноценной глобальной цифровой экономики.
8. ВОА проводят комплексный анализ государственной помощи субъектам малого и среднего предпринимательства, контролируют законодательный процесс, сопровождающий поддержку МСП, проводят аудиторские мероприятия и принимают комплексные организационные меры для того, чтобы содействие малому и среднему бизнесу было всесторонним. Контролю реализации мер поддержки предприятий со стороны ВОА содействует цифровизация и анализ «больших» данных.

© Счетная палата Российской Федерации, 2020